период (1813–1820), когда Лангсдорф успешно совмещал официальную службу с исследовательской деятельностью. В этот же период своей жизни Лангсдорф приобрел поместье в Бразилии, которое посещали многие русские исследователи и мореплаватели, в частности Ф.П. Литке, О.Е. Коцебу, Ф.П. Врангель.

В третьей части второй главы авторы коллективной монографии подробно рассказывают о главном предприятии Г.И. Лангсдорфа — его экспедиции вглубь Бразилии. В работе представлены и спутники Лангсдорфа, сопровождавшие его на разных этапах экспедиции: Э. Флоранс, И.-М. Ругендас, А.-А. Тонэй, Л. Ридель, Н.Г. Рубцов, Э. Менетрие. В работе по возможности приводятся их портреты, а также карты и маршруты движения экспедиции. Экспедиция в Бразилию финансировалась за счёт государственного казначейства по личному распоряжению императора Александра I. Все расходы на экспедицию составили 246 247 рублей[3]. Большая часть информации об экспедиции представлена через рассказ одного из участников путешествия Н.Г. Рубцова, что позволяет буквально погрузиться в уникальный мир Бразилии и сопереживать исследователям.

Следует отметить великолепные и красочные иллюстрации, передающие всё многообразие растительного и животного мира Бразилии. Особое внимание составители сборника уделили рисункам, отражающим жизнь местного населения. Авторы подчеркивают, что ценность рисунков экспедиции Г.И. Лангсдорфа заключается ещё и в том, что они, по сути, запечатлели последние моменты существования девственных лесов и местного населения перед наступлением «промышленной эры»[4].

Отдельную главу составляет описание научного и художественного наследия экспедиции, а также история судьбы участников экспедиции. Тяжёлые условия жизни подточили здоровье Г.И. Лангсдорфа, и по окончании экспедиции он уехал в Германию, где и скончался в 1852 г. Богатейшие коллекции Лангсдорфа были направлены в Санкт-Петербургскую академию наук. Так, например, ботанические сборы составили 8 000 видов и около 80 000 экземпляров растений[5].

Приложение знакомит читателя с иконографией населения Бразилии. В начале XIX в. Бразилия, по выражению авторов-составителей издания, представляла собой «плавильный котел», и путешественники старались удержать стремительно ускользающий мир, в котором смешались белые поселенцы, рабы, привезённые из Африки, и местные индейские племена. В книге даны описания племён и великолепные зарисовки, по которым можно составить представление о физическом облике различных племён, их обычаях и традициях.

Однако многочисленные достоинства книги не позволяют не заметить некоторых недостатков. Прежде всего, это касается справочного аппарата. Прекрасно выполненные рисунки растений и животных требуют хотя бы краткого их перечисления в конце работы с указанием современных валидных названий. Отсутствие географического и именного указателей также затрудняет научную работу с изданием.

Но, несмотря на указанные недочёты, работа заслуживает самых высоких оценок.

[3] *Комиссаров Б.Н.* Первая русская экспедиция в Бразилию. Л.: Наука, 1977. С. 96.

[4] Российский академик... С. 67.

[5] Там же. С. 125.

G.I. Langsdorff and his travels to Brazil

Tatiana Yu. Feklova

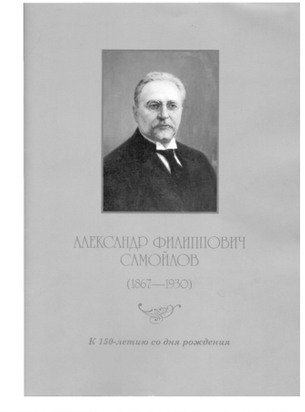
St. Petersburg branch of Institute for the History of Science and Technology named after Sergey Vavilov, St. Petersburg, Russia; tat-feklova@yandex.ru

A Review of E.Iu. Basargina (ed.) «Russian academician G.I. Langsdorff and his travels to Brazil (1803–1829)» (St. Peterburg, 2016).
This review represents an analysis of the published diaries of an almost forgotten expedition of G. I. Langsdorf to Brazil in 1822–1829. The book contains a magnificent factual material and a lot of drawings made by the expedition's participants. Most of illustrations were published for the first time in Russia. The authors also reveal the biography of G. I. Langsdorf. He had the German citizenship, but became a Russian scientist and a Russian consul in Brazil. Political and natural conditions in which the participants of the expedition to Brazil in 1822 – 1829 had to act, are shown in the book.

Жизнь, посвящённая электрокардиографии

А.И. Ермолаев

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН, Санкт-Петербург, Россия; yamamura@yandex.ru



7 апреля 2017 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося физиолога Александра Филипповича Самойлова (1867–1930). Этому событию была посвящена Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Фундаментальная и клиническая электрофизиология сердца. Актуальные вопросы аритмологии» (г. Казань, 7–8 апреля 2017 г.). В преддверии её Казанский университет, в котором Самойлов заведовал кафедрой с 1903 г. до дня своей неожиданной смерти, выпустил книгу-альбом[6]. Книга богато иллюстрирована фотографиями, некоторые из них публикуются впервые. Авторы книги выразили в ней благодарность внучкам Самойловых — А.Ф. Масловой и Ю.Ф. Соколовой — за предоставленные фотографии из семейного альбома.

В отличие от фотографий текст книги не претендует на научную новизну, а является компиляцией ранее опубликованных исследований по истории казанской

[6] Александр Филиппович Самойлов (1867–1930): к 150-летию со дня рождения / авторы: Н.В. Звёздочкина, А. Л. Зефиров, С.В. Писарева, Ю.Э. Терегулов / науч. ред. Г.Ф. Ситдикова. Казань: [б.и.], [2017]. Тираж — 1000 экз. Материал подготовлен по заказу Министерства здравоохранения Республики Татарстан.

физиологической школы[7], а также цитат из журналов того времени и воспоминаний о А.Ф. Самойлове. Самойлов заложил основы современной теоретической и клинической электрокардиографии, в 1906 г. он впервые в России зарегистрировал электрокардиограмму человека, а в 1908 г. — электрокардиограмму больного человека.

Александр Филиппович Самойлов родился в Одессе, в небогатой семье, и получил образование в гимназии № 3. В 1883 г. он окончил гимназию и в августе того же года услышал доклад Николая Евгеньевича Введенского на VII съезде естествоиспытателей и врачей в Одессе. Введенский тогда рассказывал о своих исследованиях электрических процессов в мышцах и нервах животных, которые он фиксировал с помощью телефона. 16-летний Самойлов был очарован этим докладом и принял решение посвятить свою жизнь исследованию животного электричества.

Вся первая половина жизни Самойлова — это путь к достижению поставленной цели, и книга повествует о том, как планомерно и неустанно Самойлов шёл навстречу своей цели. Начав обучение на физико-математическом отделении Новороссийского университета, располагавшегося в Одессе, Самойлов покидает его уже на втором курсе и поступает на медицинский факультет Дерптского университета, где выполняет первые исследования. В 1892 г. ему была присуждена степень доктора медицины. Совсем недолго проработав в качестве лечащего врача, Самойлов переезжает в Санкт-Петербург и становится учеником знаменитого И.П. Павлова, заняв должность ассистента в его физиологической лаборатории в Императорском Институте экспериментальной медицины.

Ассистентом Павлова Самойлов был с 1892 до 1894 г., усвоил методики исследований и вивисекционную технику, после чего снова переехал — из Петербурга в Москву, чтобы продолжить обучение у другого великого физиолога — И.М. Сеченова. В книге приводятся слова И.П. Павлова о том, что последний «очень рассчитывал долго пользоваться сотрудничеством Александра Филипповича, но он скоро, к моему большому сожалению, перебрался в Москву». Самойлов же по-прежнему идёт к своей цели, осваивая в прекрасно оборудованной лаборатории Сеченова физические приборы, которые можно применять для изучения физиологии человека. Для исследования биотоков Самойлов применил капиллярный электрометр Липпмана (до этого в России использовался только телефонный метод Введенского). За десять лет, проведённые в лаборатории Сеченова, Самойлов не только получил прекрасную подготовку, но и состоялся как учёный.

В 1899 г. И.М. Сеченов обратился к ректору Императорского Московского университета с ходатайством о возведении приват-доцента А.Ф. Самойлова в звание экстраординарного профессора, но в этом было отказано. Через 25 лет Московский университет будет упрашивать Самойлова занять кафедру физиологии животных и даже согласится на то, что Самойлов, оставаясь работать в Казани, будет бывать в Москве лишь наездами и руководить кафедрой издалека. Могло бы сложиться по-другому,

[7] Первый из авторов — доцент кафедры физиологии человека и животных Казанского федерального университета Наталия Васильевна Звёздочкина — известна своими многочисленными публикациями по истории Казанской физиологической школы; другой автор — Стелла Владимировна Писарева — является основателем и руководителем Музея истории Казанского университета. Двое оставшихся авторов олицетворяют собой медицинскую науку: чл. — корр. РАН Андрей Львович Зефиров заведует кафедрой нормальной физиологии Казанского медицинского университета; а Юрий Эмильевич Терегулов — кафедрой функциональной диагностики Казанской государственной медицинской академии Минздрава России.

если бы на излете XIX в. Московский университет дал Самойлову место профессора. Но в результате повезло Казани.

В 1903 г. Самойлов был избран ординарным профессором кафедры зоологии, сравнительной анатомии и физиологии физико-математического факультета Императорского Казанского университета. Именно здесь ему были суждены блистательный взлёт и мировая известность. В 1904 г. Самойлов принял участие в работе VI Международного конгресса физиологов в Брюсселе. На нем голландский физик и физиолог Виллем Эйнтховен рассказывал о недавно изобретённом им струнном гальванометре, и эта встреча положила начало дружеским отношениям между двумя учёными. Вернувшись в Казань, Самойлов запросил у руководства университета 425 рублей на приобретение этого гальванометра, и 7 ноября 1906 г. это прошение было удовлетворено. Сразу по получении гальванометра Самойлов начал свои опыты по снятию электрокардиограмм. Поначалу это делалось у здоровых людей, но когда техника была отработана, Самойлов по просьбе профессора А.Н. Казем-Бека согласился записать кривую сердечных тонов у больной женщины, присланной из клиники в лабораторию. Клинический диагноз, который поначалу был неизвестен Самойлову, совпал со сделанным в лаборатории, причем они взаимно дополняли друг друга.

В 1909 г. в Йене вышла на немецком языке «Elektrokardiogramma» — первая в мире монография по электрокардиографии, написанная А.Ф. Самойловым. Эта публикация представляет собой второй выпуск «Собрания анатомических и физиологических докладов и сочинений», изданных проф., доктором Е. Гауппом и проф., доктором В. Нагелем. В 2017 г. она была переведена на русский язык.

В России лаборатория Самойлова ещё долго оставалась единственным местом, где врачи и физиологи могли научиться работать со струнным гальванометром, который применялся не только для регистрации электрических процессов в сердце, но и в мышечной и нервной ткани. В книге приводятся слова академика В.В. Парина: «Сюда, как паломники в Мекку, съезжались со всей России физиологи…» В книге кратко, но достаточно подробно освещается жизненный путь Самойлова, его научные достижения, приводятся слова его учеников. Специальный раздел посвящён роли музыки в жизни Самойлова.

Отдельно хочется сказать о последнем разделе «Память о А.Ф. Самойлове». В нём особо отмечена роль Н.А. Григорьян — российского историка медицины, главного научного сотрудника Института истории естествознания и техники РАН, много писавшей об Александре Филипповиче Самойлове и выпустившей в 1963 г. одноимённую монографию о нём. Норавард Андреевна умерла 24 ноября 2016 г.[8], и из текста понятно, что, когда писалась рецензируемая книга, она ещё была жива. Данью памяти нашему коллеге, историку науки, являются слова, вынесенные на третью страницу обложки: «Особую признательность авторы выражают Норавард Андреевне Григорян за огромный труд по изучению деятельности казанской физиологической школы».

Сам А.Ф. Самойлов скончался 22 июля 1930 г. от приступа стенокардии и похоронен в Москве, на Введенском кладбище. В течение шести лет перед этим он работал на два города — был заведующим кафедрой физиологии медицинского факультета Казанского университета (не прекращая при этом работу и на физико-математическом

[8] См. некролог Н.А. Григорьян в предыдущем номере журнала: *Фандо Р.А.* Преданность людям, любимому делу, идеалам... // Историко-биологические исследования. 2017. № 2. С. 116–124.

факультете) и одновременно заведующим кафедрой физиологии животных физико-математического факультета Московского университета, читал лекции в Казанском клиническом институте и в Биофизическом институте в Москве, руководил электрокардиографическими лабораториями в больнице им. С.П. Боткина и Институте профессиональных болезней в Москве.

Life dedicated to electrocardiography

Andrey I. Ermolaev

St. Petersburg branch of Institute of History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; yamamura@yandex.ru

April 7, 2017 marked the 150th anniversary of the birth of the outstanding physiologist Alexander Filippovich Samoilov (1867–1930). On the eve of this event, Kazan University, in which Samoylov was in charge of the department from 1903 until the day of his sudden death, published a book album by N.V. Zvezdochkina, A.L. Zefirov, S.V. Pisareva, Iu.E. Teregulov. The book is richly illustrated with photographs, some of them are published for the first time. Samoilov was a student of I.P. Pavlov and I.M. Sechenov. He laid the foundations of modern theoretical and clinical electrocardiography, in 1906, he was the first in Russia to register an electrocardiogram of a man, and in 1908 — an electrocardiogram of a sick person. In 1909, the first in the world monograph on electrocardiography was written by A.F. Samoilov and published in German. His whole life was devoted to electrocardiography, and he made sure that electrocardiography became inseparable from Russian medicine.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Выставка «Зоологический музей в Санкт-Петербурге и история систематики: 300 лет перемен»

Н.В. Слепкова

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; Nadezhda.Slepkova@zin.ru

В Зоологическом музее Зоологического института РАН с 26 сентября 2016 г. по 13 февраля 2017 г. прошла выставка «Зоологический музей в Санкт-Петербурге и история систематики: 300 лет перемен». Выставка была приурочена к нескольким юбилеям, которые отмечались в 2016 году. Это 300-летие приобретения Петром I первой крупной зоологической коллекции у голландского аптекаря Альберта Себы, 275-летие со дня рождения академика П.С. Палласа (1741–1811), давшего первое фаунистическое описание нашей страны, и 110-летие со дня рождения крупного морфолога Зоологического института АН СССР академика А.В. Иванова (1906–1992).

а) б)

Рис. 1. Открытие выставки на хорах Зоологического музея 11 октября 2017 г.:
а) гости открытия выставки — сотрудники разных академических институтов, архива и Библиотеки Академии наук. Фото Н.В. Слепковой; б) заведующий музеем ЗИН РАН А.Н.Тихонов (слева) и автор выставки Н.В. Слепкова (справа). Фото А.К. Сытина
Figure 1. Opening of the exhibition in the Gallery of the Zoological Museum in October 11, 2017:
a) Guests of the opening of the exhibition — employees of different institutes, archives and library of the Academy of Sciences. Photo N.V. Slepkova; b) Manager of the Museum of the Zoological Institute RAS, A.N. Tihonov (left) and the author of exhibition N.V. Slepkova (right). Photo A.K. Sytin